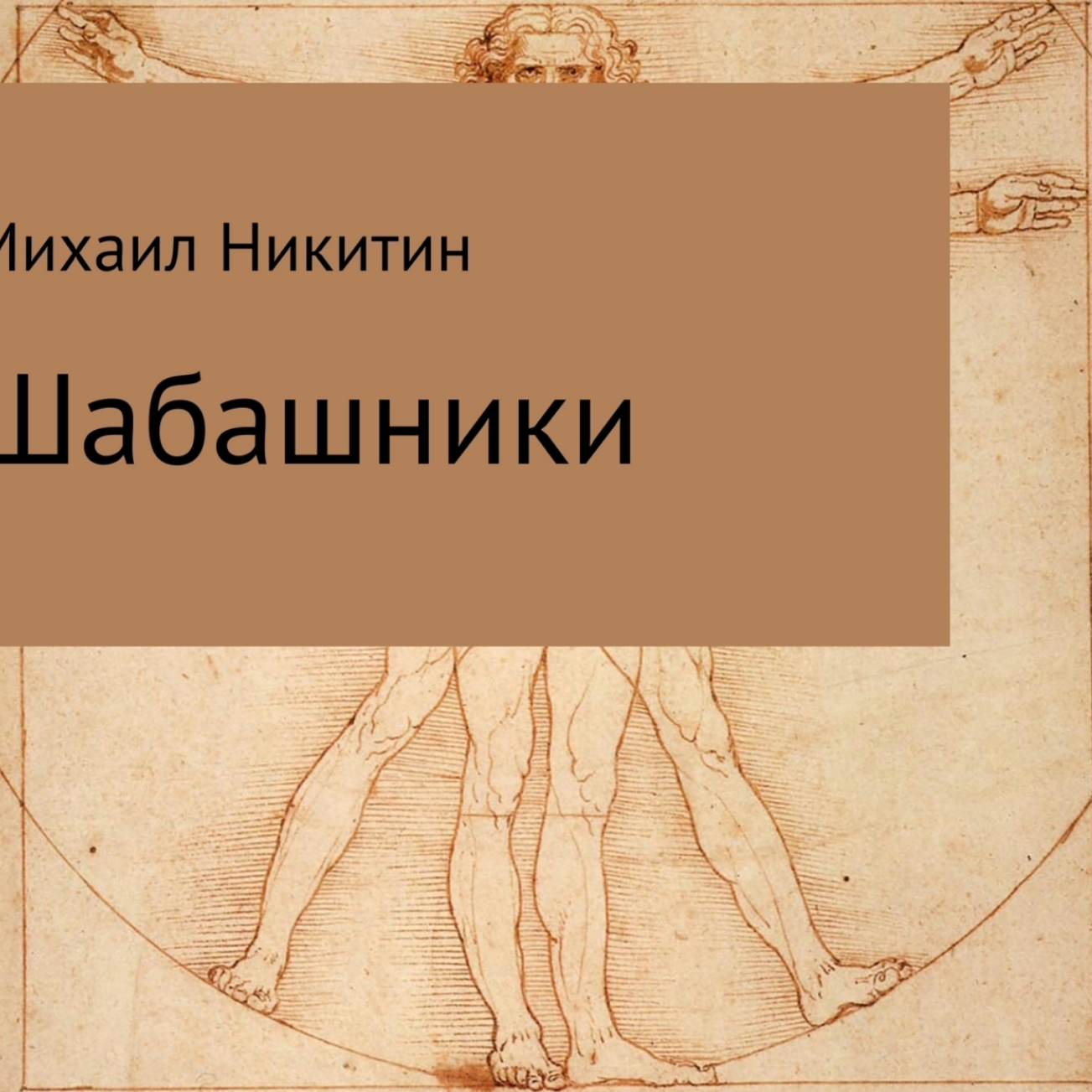

Handwritten text in Church Slavonic script at the top of the page, partially obscured by the drawing's upper arc.

Михаил Никитин

Шабашники

Handwritten text in Church Slavonic script, including a scale-like line with markings, located below the anatomical drawing.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Handwritten text in Church Slavonic script at the bottom of the page, continuing the text from the top.

Михаил НИКИТИН

Шабашники

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Никитин М. Ю.

Шабашники / М. Ю. Никитин — «ЛитРес: Самиздат», 2015

Когда не можешь сделать сам, ищешь «нормальных людей» — мастеров, которые помогут реализовать задуманное. Но часто оказывается так, что приходится нянчиться с такими помощниками, и помогать им сделать работу, и получить с тебя же деньги. Содержит нецензурную брань.

Михаил Никитин

Шабашники

Надоевшее, за длинный июньский день, солнце клонилось к закату. Пенсионер–дачник Михал Михалыч, закрыв машину в гараже, направился по направлению к дому. Вечерний холодок уже заливал улицы томными ароматами высыхающих трав, длинные тени зачернили парк и легли острыми непроглядными треугольниками возле подъездов. А народ, устав от дневной жары, и не верив в прохладное избавление вечера, лениво прогуливался по тротуарам.

Минуя пешеходный переход, Михал Михалыч столкнулся с давним знакомым, шабашником Вовкой, – что делал в квартире Михал Михалыча ремонт – этак, лет шесть назад. Тот шёл с приятелем бомжеватого вида, оба явно были «под мухой».

– Что, из гаража? – демонстративно остановившись посреди тротуара, и загораживая проход Михал Михалычу, спросил Вовка.

– Да, вот, поставил тачку, плетусь еле–еле... – вынужденно ответил Михал Михалыч.

– Ну, что, когда дачу твою строить будем? – нагло вато изогнув бровь, спросил Вовка.

Наклёвывался разговор. Михал Михалыч пребывал в хорошем расположении духа, в другое время и разговаривать с наглецом не стал бы! Или съязвил бы в ответ, но тут... Он давно не испытывал такого самодовольства, – сегодня закончили с женой посадки, прибрали огород, выкосили всю траву, превратив буйство зелени в стриженный газон – участок выглядел ухоженным, словно невеста на выданьи, – поэтому–то он пребывал в хорошем расположении духа, но ответил Вовке не сразу, смаковал ситуацию, подбирая ответ...

– Ты слишком дорогой, Вова, – нанимать тебя дачу строить! Ведь тогда, она золотая станет! – фраза была так себе, – двусмысленность, но ничего оригинальнее он изобрести не смог.

И что особенно покорило Михал Михалыча в ответе наглому Вовке, так это примиренческие нотки! Получалось, что отказывая, он соглашался!

Спутник Вовки запоздало хохотнул над ответом Михал Михалыча...

– Чо эта – «золотая»? – огрызнулся Вовка, тут же вцепившись в разговор, как щука не блесну. Стрельнув быстрым взглядом на приятеля–бомжа, он добавил, будто вписал пункт в будущий договор: – Всё по расценкам!

– Знаю, знаю, Вова, твои расценки! – поняв, что попался, продолжал отшучиваться Михал Михалыч. – Сегодня одни, завтра – другие... Да еще и «у жены день рождения» – раза три в месяц! И «дай нам аванс»! Проходили!

– Чо, сразу – «день рождения»? Было дело, дали слабину... Но, это когда было–то? – зло ответил Вовка, явно задетый за живое словами Михал Михалыча, но отступать не собирался... – Вот ты чего шас строишь? Баню? Давай, мы тебе построим! Всё умеем делать! Представляешь ведь...

– Вов, пошли, а?! – нетерпеливо басил бомж–приятель Вовки, озадаченный такой задержкой в походе за очередной порцией бухла.

– Слушай, пошел ты на хер! Иди, если идёшь... Надоел! – отмахнулся от него Вовка и вновь пристал к Михал Михалычу: – Ну так что? Давай, говори, что надо сделать?

Тут, Михал Михалыч, поддавшись своему благодушному настроению, подумал: «А что? Может и вправду, ускорить процесс, и нанять их на тяжелую работу?», не желая сознавать, какую ношу и заботу взваливает себе на загривок.

– Сколько возьмёшь за штукатурку? – поинтересовался он.

– Триста рублей за метр! – поняв, что захомотал очередную шабашку, самодовольно выпалил Вовка. – Но, надо посмотреть, какие у тебя стены, что штукатурить?..

– Блин, начинается! – обреченно отмахнулся рукой Михал Михалыч. – Сначала «триста рублей», а потом понесётся: дай нам то, заплати за это...

– Тут ты – прав! Триста – это прикидка такая... Может, и меньше – всё же зависит от того, что штукатурировать, условия...

– Условия, ага! Знаю я ваши условия... – уже почти с раздражением бросил Михал Михалыч и повернулся, чтоб уйти. – Давай, я тебе завтра перезвоню, поговорим!

– Лады... вот... телефон... – суетливо шаря по кнопкам мобильного, сообщил Вовка свой номер, и добавил, будто наказ, – позвони только!

Всю дорогу, Михал Михалыч думал о Вовкиной наглости и о том, что «обломает» ему эту шабашку! «Штукуатурировать мы и сами можем! – вдруг развеселился он, – это–ж сто метров квадратных отдать – тридцать тыщ получается заплатить! – раззадоривал себя Михал Михалыч»

Жена встретила приготовленным ужином, чистотой в квартире. Рюмочка к сытному жаркому окончательно расслабила уставшего, но довольного дачными успехами Михал Михалыча и он пустился в пространные рассуждения, обращаясь к жене:

– По пути домой, встретил Вовку, – помнишь, нам ремонт делали мужики? Один из них, маленький такой, наглый? Встретил по дороге домой, разговорились, работу ищет, предлагал свои услуги! Представляешь, за штукатурку запросили триста рублей! Я прикинул, у меня стены девяносто квадратов, – так это двадцать семь тыщ отдать, да еще материалы!..

– Вот и найми этого Вовку! Работа тяжелая, грязная, тебе не справиться! Надорвёшься! А они тебе быстро сделают, займёшься чем–то более полезным – воду проведёшь...

– Так это отдать такие деньги?!

– А отдать своё здоровье? Это ещё дороже обойдется! Сам же говоришь, что делают они хорошо... Вот, пусть делают! А деньги у сына попроси, если своих жалко, – он же тебе предлагал!

Реакция жены обидела и насторожила одновременно. С одной стороны, её забота о его здоровье умиляла, с другой – неверие в его силы, принижение достоинств обижали. А тут еще и деньги!

– Да, но... Всё–таки можно было бы сэкономить...

– Сколько можно, а? – повысила голос жена. – Что нам эта экономия? Надоело жить вот так, в сплошном долгострое! За что ни возьмись – всё развалено. Давай хоть баню эту зловещую достроим...

– Но вроде как я и сам могу...

– Да можешь, можешь, кто отрицает?! Но кусочек какой заштукатурировать – это одно, а тут всю баню! Ты совсем ничего не понимаешь, что–ли? И ещё – у тебя мало работы? Да там без штукатурки – конь не валялся!..

Михал Михалыч насупился. Все хотели ему помочь, все пеклись о его благе. А он, вроде как отказывается! Что–то в нём протестовало.

– Наймёшь этих шабашников, и будешь как привязанный с ними сидеть... – попытался он возобновить разговор, подыскивая новые аргументы против.

– А чего тебе к ним привязываться? Показал им что делать, они и без тебя справятся. А ты занимайся чем–то другим... Или просто седи, книжку читай!

Весь вечер Михал Михалыч смотрел в телевизор невидящим взглядом и вёл внутренние диалоги сам с собой о тех самых шабашниках. По всему получалось, что все аргументы были за шабашников! Он мысленно представлял себе как будет выглядеть его постройка, будь она покрыта ровной, прочной штукатуркой; придумывал, каким цветом можно покрасить стены... Ночью он беспокойно ворочался, уже внутренне готовый заключить с шабашниками сделку, проигрывал предстоящие диалоги, выстраивал перечень требований.

Как всегда бывает в таких случаях, опустошенный раздумьями, он рано встал, решительно умылся, побрился, и будучи уверенным в своих действиях, позвонил Вовке.

– Ну что? Договорился? – спросила жена, разбуженная ранней суетой Михал Михалыча.

– Да. Договорились встретиться, обсудить детали, – насупив брови, строго сообщил Михал Михалыч.

– Ну и правильно! Вот, возьми с собой еду, если сегодня поедете, то накормишь этих твоих работников, – сказала жена улыбаясь и протягивая побеждёному Михал Михалычу сумку.

С Вовкой встретились возле гаража. Потрезвее, чем накануне, но еще более злой, он стоял и курил. Сухо поздоровавшись, Вовка взял с места в карьер:

– Так чо, едем за стройматериалами?

– Стоп–стоп! – «едем», – передразнил его Михал Михалыч, – мы с тобой еще ни о чем не договорились! Сколько, чего, кто работать будет? За какое время сделаете, сколько денег...

– А "чо–сколько", – мы сразу там договоримся, – оборвал Вовка Михал Михалыча. – Ведь всё равно надо посмотреть на объект, я ж тебе говорил! А работать с мной будет Славик, – ты знаешь его, – бывший твой сосед. Штукатурит зашибись, может даже на одной ноге стоять на стремянке, и штукатурить! – хрипловато хохотнул Вовка, отбросив окурочок. – Так чо, едем? Делать–то всё равно надо...

Михал Михалыч вновь почувствовал себя обезоруженным. Всё, что заготовил в качестве диалогов, требований, летело к чёрту! «Наглость – второе счастье» – вспомнил он разбитную философскую сентенцию. «С другой стороны, за цементом всяко пришлось бы заскочить, да и "делать всё равно надо!" – тут Вовка прав! – подумал он.»

– Хорошо, поедем! Только учти, прежде, чем вы начнёте что–то делать, распишем всё по–порядку, что и сколько стоит, – чтоб потом претензий не было! Да, – предупреждаю, – никаких авансов! Сделали – получили!

– Распишем, – не вопрос! Могу даже паспорт с собой взять, можешь договор составить, – всё по–технологии! – расплылся Вовка. – Ну, чо, Славику звоню?

– Звони! А где стройматериалы покупать будем?

– А на стройбазе, в подвале. Там всё есть и сетка, и цемент...

– Стоп! А зачем сетка?

– А ты пеноблок собрался штукатурить без сетки? Ты что? Всё по–технологии! – опять заржал Вовка. – Мне не надо, чтоб через месяц у тебя всё отвалилось, и ты мне предъявил... – в трубке ответили, и Вовка переключился на диалог по–телефону: «Ну ты чо, Славик? Договоривались же подойти к гаражу! Где–где, в Караганде! Ты уже пропил мозги? Не помнишь, где я подвал делал, в гаражах, на берегу?.. Давай... Быстрей...»

– Вот народ, а?! – обращаясь к Михал Михалычу, подвёл резюме телефонной беседы Вовка. – Бля, десять раз надо объяснить... «где, где» – передразнил собеседника Вовка, скорчив недовольную гримасу и выпятив нижнюю губу, – сказал бы я «где»...

– А Славик – это тот дебошир, что жену свою метелил через день? Тот что–ль? С третьего этажа, в моём подъезде?

– Он! Но ты не смотри что он дурной, работает он – зашибись! Пьёт тоже, правда, – душа широкая, первая рюмка проскочит, и понесло его–о... Дурной становится, – спасайся кто может! – хохотал в голос Вовка. – Но, штукатурит, говорю, – зашибись! – и Вовка сквозь смх начал пересказывать дебоши Славика. – Он ведь еще и здоровый, чё–орт... Но, – и дурно–ой...

Михал Михалыч, обескураженный только что включением сетки в процесс его разорения, и теряющийся в догадках, насколько это обстоятельство удорожит и усложнит штукатурку, получил дополнительную пищу для своих размышлений, – как теперь совладать с алкашами–шабашниками? Он помнил, как однажды, проходя по подъезду, столкнулся со Славиком, который в безумном пьяном угаре душившим свою жену, видел вопящих от ужаса детей, растрёпанную тещу Славика, взывающую к помощи...

– Давай как–то договоримся, что никакого бухла, и гулянок! Делаете, получаете деньги и расстаемся. Бухайте потом, сколько хотите! – почти как мольбу изрек Михал Михалыч.

– Само–собой! Я вообще не пью! Вот только Славик... – заржал Вовка.

До стройбазы доехали без приключений. Вовка подтрунивал над Славиком, тот что–то несвязное бурчал. Михал Михалыча их перепалка не смешила, а раздражала – катает двух раздолбаев на своей машине, везёт их на дачу, еще и деньги им плати!

Михал Михалыч бывал на стройбазе, и тут же отметил про себя, что Вовка путается в лабиринтах выставленных стеллажей, не зная, как пройти в торговое помещение. Вовка что–то буркнул в своё оправдание, типа – переставили всё, не пройти, – что–то в этом роде.

В конторке продавца стояла очередь. Михал Михалыч, подчиняясь установленным порядкам, встал в очередь. Вовка и Славик топтались у витрин, рассматривая товары. В тот момент, когда очередь подошла, они уже живо беседовали с двумя знакомыми мужиками, забыв про Михал Михалыча.

– Вова! Славик! Вы выбрали, что надо? – возопил Михал Михалыч, когда продавец подняла глаза, и обратилась к Михал Михалычу: «Слушаю!»

– А? Да–да, – нам нужны грибки, Славик, какие? Восемь на девяносто подойдет? – засуетился Вовка. – Сколько, Славик, взять? Штук двести возьмём?

– Бери четыреста! – буркнул Славик.

– На остатке всего двести! – отрезала кассир.

– Давайте двести... Сетка... есть?

– Какая?

– Штукатурная, ячейка двадцать на двадцать? Да, Славик?

– Штукатурной нет, будет через неделю, есть сварная, армопанели, пластмассовая...

– ... – шабашники онемели.

– Вова, ты же утверждал, что тут всё есть? – уже с раздражением выдавил Михал Михалыч, – что делать будем?

– А пластификатор для раствора есть? – растеряно спросил Вовка.

– Пластификатор не держим, надо заказывать! Будите заказывать? – как робот, протораторила кассир.

– А когда привезут?

– Без понятия, день–два...

– Ладно, давайте нам «грибки», остальное, будем искать, – подвел итог Михал Михалыч, доставая бумажник. – Пробейте сразу еще цемент и маяки! Сколько мешков вам надо, мастера?

– Мешков двадцать...

– Пробейте тридцать! И маяки, сколько?..

– Штук двадцать...

– Давайте тридцать! – по хозяйски отрезал Михал Михалыч, беря инициативу в свои руки, понимая, что на этих раздолбаев надежды нет. – Пусть у вас накладная полежит, я пришлю "Газель", – попросил он продавца–кассира.

Та понимающе кивнула. Михал Михалыч забрал чек и ни слова не говоря, вышел из конторки.

– Вова, почему хреново изучил ассортимент в магазинах? – съязвил он, когда сели в автомобиль.

– Да всегда там всё было... Неожиданно как–то... – оправдывался Вовка.

Объехав еще пару торговых точек по своему выбору, не доверяя мнению Вовки и Славика, Михал Михалыч купил рулон сетки, заказал доставку под завоз цемента и привёз шабашников на дачу.

– Вот, смотрите, что вам надо отштукатурить! Прикидывайте! Определитесь, будем писать с вами договор! – строго сказал Михал Михалыч.

Он уселся на скамейку возле веранды и со злорадством наблюдал, как шабашники, закутив, с любопытством оглядывали стоящую на поляне постройку. Он силился представить ход их мыслей, и был уверен, что те только и думают, как поднять цену на свои услуги. «Следует быть настороже! – подумал Михал Михалыч, – щас накрутят!» Более всего, сновровку проявлял Вовка: он рассматривал стены, похлопывая шершавые блоки ладонью; косил взглядом с угла, намереваясь оценить плоскость стен.

– На клей ложили блоки. А кто тебе блоки укладывал? – спросил Вовка у Михал Михалыча в результате своих исследований.

– Я сам.

– Ладно, гнать–то! Сам... Не хочешь, – не говори! Тут такая высота стен, что без сетки не обойтись! – я ж тебе объяснял! – рассуждал Вовка.

– Но мне не нужен толстый слой! – возразил Михал Михалыч.

– А всё равно! И чтоб не трескалась штукатурка, тоже сетка нужна! Фундамент у тебя нормальный?

– Полтора метра, из бетонных блочков...

– Маловато! Надо было массивней! Нагрузишь здание, «поплывёт»...

– Два года стоит, не «уплыло», и потом не уплывёт! – нетерпеливо отрезал Михал Михалыч, – ты скажи, – определились?

– Вован, леса надо делать! Тут высота, глянь... – выкатив полупьяные глаза, молвил Славик.

– Слав, заткнись! Это без тебя ясно... Хотя, ты–ж можешь и со стремянки штукатурить! Ха–ха... – резко меняя серьёзное выражение лица на широчайшую улыбку, заржал Вовка.

– А чо заткнись? Я без лесов на высоту не полезу! – как ребенок, обидчиво поджав губы, пробурчал Славик.

– Тут как–то на шабашке были, мужик упёрся, – отштукатурьте балкон снаружи, – просит, и – всё! Аха–ха!.. Ну, мы, ради потехи, сказали ему привезти вышку, – седьмой этаж никак! Всё закончили, а он – балкон! – сквозь смех, начал Вовка. – Ну, пригнал мужик вышку, мы уже бухие, – лезть не рискуем, посадили в люльку Славика... Он в тот день почему–то трезвый был! Уху–ху! – зашелся от смеха Вовка. – И ну, – его на седьмой этаж, с раствором и мастерком! Скажи, Славик?!

– Да–а! Там дали мне пульт, – мужик–водила предупредил: «тронешь жойстик, люлька переместится...» Я не знал, как она ходит, ну и нажал!.. – наивно поддержал Вовкин рассказ Славик.

– А–а–аха–ха! – в голос ржал Вовка, – тебе сказали, – «чуть–чуть», а он... – Вовка тыкал пальцем в Славика, – ...а он, как нае... бнёт! Люлька в сторону, раствор на Славика, куда мастерок, куда правило! А Славик, как сосиска на шлейке болтается–а на седьмом этаже! Цирк!

– Да, но тогда восемь тыщ зашабашили за пятнадцать минут! – совсем серьёзно резюмировал Славик.

Михал Михалыч улыбнулся, но отогнал от себя весёлость – рассказ шабашников ему показался значимым, – они из любой ситуации будут выжимать деньги, – сделал он для себя такой вывод.

– Всё это хорошо, но по работе, «Что?» и «Сколько?» Пишу! – Михал Михалыч развернул перед собой старенькую, потрёпанную тетрадь и приготовил ручку. – Диктуй, по порядку!

– Начнём с лесов! Вишь, Славик работать не будет без лесов... – начал Вовка, – Славик, сколько вы брали за них, когда у Лохматого работали?

– За козлы – по семьсот рублей, а там ещё настил, – это я не знаю!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.